

Глава 59.

Затем Линь Чжижи спросил маленького толстяка о географическом положении того места, в котором он оказался - на этот раз в ответ он получил тупое покачивание головой. Для детей, которые никогда не выезжали из деревни, самым дальним местом является город, куда их родители выезжают только изредка.

В городе, о котором они мечтают, много развлечений и еды.

Обычные люди не знают, о чем мечтать, и количество мест, о которых они могут знать, ограничено. Когда Линь Чжижи думал об этом, толстячок увидел, что красивый молодой человек больше не разговаривает. Маленький толстяк искоса взглянул на своего спутника, проигнорировав его жест быстро уйти. Пальцами он пододвинул стул поближе к Линь Чжижи. Возможно, из-за предыдущего разговора он уже не был так напуган. Он смело спросил: "Откуда ты? Из города? Почему ты живешь с ним? "

Это "с ним" относилось к мальчику, который все еще рубил дрова. Маленький толстяк даже не хотел смотреть на него. Жирное мясо на его лице было сжато в комок, и днем он выглядел ужасно.

Черные глаза Линь Чжижи были очень яркими и ничего не говорили.

«Не спрашивай! Тай Чжу, мы опоздаем к мистеру Вану!» - молчаливый компаньон с двумя красными пятнами на лице встревожено помахал маленькому толстяку.

Маленький толстый упрямый мальчик не решался взглянуть на человека, сидевшего перед ним. Он вновь втянул шею в плечи и сказал: "Иду!" Затем он прошептал Линь Чжижи: "Я ухожу! Подумай об этом. Рядом с диким семенем небезопасно! "

Затем он подбежал к своему спутнику с дрожью во всем теле, повернул голову к равнодушному мальчику, рубящему дрова и снова хотел отругать его. Но его маленькие глазки повернулись, глядя на Линь Чжижи, и толстяк не стал ругать его, а вместо этого оттолкнул товарища и убежал.

Он еще молод, не понимает причины своих действий, все прививается родителям. Предубеждение родителей связано с незнанием идей, незнанием того, сколько вреда это принесет ребенку.

Может быть, родители об этом и знают, просто им все равно.

На самом деле Линь Чжижи не знает, что парень, в доме которого он жил, чувствует в своем сердце. У него и у этого молодого человека два разных жизненных пути: Линь Чжижи - сын благородной семьи, и его путь развития гладок, в то время как мальчик родился в семье смертных и подвергнулся дискриминации со стороны всей деревни с тех пор, как он был ребенком.

Разница как между облаком и грязью.

Пытаться помочь этому мальчику легко, но неизвестно, сколько перемен это принесет в его жизнь, вытащит ли Линь Чжижи его из трясины.

Вскоре после того, как группа детей убежала, мальчик в матерчатой одежде закончил рубить

дрова, аккуратно связал их и отложил в сторону. С топором в руках он подошел к хижине.

Когда Линь Чжижи открыл перед ним дверь, парень крепко сжал топор, так что тыльная сторона его руки стала синей, и тихо сказал: "Иди, иди первым". Затем он вошел в дом.

Линь Чжижи взглянул на солнце за окном и опустил ресницы. Войдя в комнату, он медленно подошел к столу, взял дымящийся хлеб, разделил его на две части и протянул вторую половину мальчику.

Молодой человек вытирал топор куском черной льняной ткани. Он посмотрел на Линь Чжижи и продолжил свое действие. Его тон был резким: "Я не голоден. Ты можешь быстро уйти после еды".

Это все равно, что пытаться вытолкнуть человека из дома.

Линь Чжижи не из тех людей, у которых горячее лицо и холодная задница. На самом деле, обычно это кто-то другой спешит ему угодить. Но на этот раз вместо того, чтобы быть недовольным отношением к себе, он не беспокоился об этом.

Он опустил руку, в которой держал половину куска дымящегося хлеба, посмотрел налево и направо и обнаружил, что единственный стул, имеющийся в комнате, был вынесен из дома - если он наклонится, рана на животе снова откроется. Линь Чжижи просто облокотился на стол, некоторое время поигрывая дымящимся хлебом, а потом поднял голову и спросил: "Хочешь стать сильным?"

Это заставило молодого человека внезапно прекратить вытирать топор. Он вдруг напрягся всем телом, стер капающий с кончика носа пот и пристально посмотрел на Линь Чжижи, словно оценивая истинность его слов.

Черноволосый мальчик тоже смотрел на него. В его черных зрачках не было ни отвращения, ни презрения, как у других жителей деревни, когда они смотрели на него, ни сочувствия и жалости.

Казалось, он просто спрашивает: "Хочешь или нет?" Такого рода вопрос, а затем ожидание его ответа.

Если бы в его глазах была хоть капля сочувствия, мальчик не ответил бы на это предложение.

В этот момент в голове юноши промелькнуло множество мыслей.

Хочешь стать сильным?

Кто бы не хотел этого сделать?

Ему снятся сны! Он хочет однажды управлять небом, подняться выше, а затем наступить на ноги тем, кто когда-то смотрел на него сверху вниз! Пусть ступают в грязь! Пусть они взывают о милосердии, трепещут у его ног и живут в страхе покаяния!

Молодой человек соединил кончик пальца с острым лезвием топора и выпустил каплю крови. Он поднес ее к губам, облизал и пробормотал: «А что?»

Когда он поднял голову, чтобы ответить, гнев в его глазах нарастал.

Линь Чжижи некоторое время молча смотрел на него, повернул голову, оторвал кусок дымящегося хлеба и положил его в рот: "Если ты хочешь учиться, я могу научить тебя кое-каким приемам в награду за то, что спас меня!"

Он выглядит хорошо, когда ест. Изящные движения, красные губы и белые зубы, совершенно несовместимые с дымящимся хлебом в его руках. Это всегда заставляет людей чувствовать, что такой человек должен питаться ветром и фиалками, а не есть твердую пищу.

«...Разве ты уже не знаешь, кем меня считают в деревне? Ты хочешь научить меня?» Мальчик не совсем поверил словам этого человека. Он слушал обзывательства деревенских детей. Эти слова были равносильны тому, чтобы снова разорвать его рану и окровавить его на глазах у других.

Но у него не было выбора. Он привык к терпению.

Когда сил нет, мы можем только терпеть.

Если бы он ответил, было бы только хуже.

За эти годы терпения в нем было погребено стремление к силе.

Поэтому он не очень доверял Линь Чжижи. Он всегда чувствовал, что ему никогда так не повезет, как если бы кто-то научил его и не дискриминировал, зная его жизненный опыт.

«Это не штука! Почему ты не веришь мне? - Линь Чжижи перестал есть пареный хлеб, оперся одной рукой о стол, наклонился и посмотрел прямо в упрямые глаза молодого человека: - Если у тебя есть силы, все проблемы будут решены».

Будь то мир культивирования или мир светскости, все дело в силе!

Почему семья Линь простояла сотни лет? Почему секта Ло Сяньцзянь была гигантом в Китае в течение тысяч лет? Все дело в силе! Сила старейшин и учеников - это основа для процветания силы!

«Меня зовут Яксуан», - молодые глаза горды, и встречают взгляд Линь Чжижи без какого-либо чувства слабости.

«Линь Чжижи».

Яксуан запомнит это имя...

Это первый человек, который проявил к нему добрую волю.

Он положил топор. Думая о личности своего нового знакомого, как практикующего, он поколебался и сказал: "Ты хочешь быть моим учителем?"

Линь Чжижи был ошеломлен его вопросом и махнул рукой: "Я просто научу тебя некоторым базовым навыкам, а не сделаю тебя своим учеником".

Ученики мира культивирования очень осторожны. Как только они становятся ими, они почти пожизненно обязаны подчиняться своему мастеру. И неизвестно, есть ли у этого мальчика какие-то духовные корни. Если нет, Линь Чжижи может научить его только некоторым основным движениям меча. Уникальным навыкам сект и семьи Линь нельзя учить

посторонних.

Яксуан медленно кивнул, и не знал, что за эмоции были в его сердце - было ли это разочарование или счастье.

«Давай, ешь. Я подумаю, как научить тебя», - Линь Чжижи съел последний кусок горячего хлеба и с трудом выдавил из себя слова, обращенные к Яксуану.

Этот мальчик очень высокий. Хотя он рос в такой сложной жизненной среде, он даже выше, чем у Линь Чжижи. Выслушав слова собеседника, он встал, приколот к поясу мачете, вышел и понес дрова в дом, связку за связкой.

Линь Чжижи размышлял, наблюдая за его действиями.

Хотя он потерял свою духовную силу, как культиватор меча, он все еще хорошо понимает и владеет кендо. Этого более чем достаточно, чтобы научить смертного, который не может заниматься боевыми искусствами. Что касается навыков, хотя готовых нет, и он не может их выдумать, он много читал с детства, и некоторые общие навыки были запечатлены в его сознании. Нетрудно применить один из них, просто чтобы определить корень духа мальчика...

Но, как правило, для этого требуется специальный испытательный прибор, а у Линь Чжижи такого нет.

Остроумный молодой хозяин семьи Линь хлопает в ладоши и останавливает Яксуана, а затем дает ему знак закрыть дверь. Он тщательно обдумал свои слова и сказал: "Я не уверен, есть ли у тебя какие-либо духовные корни. Во-первых, я научу тебя приему зейуаньцзюэ. Это самый распространенный навык в мире культивирования. Этого легко достичь. В будущем ты сможешь освоить другие навыки. Если ты сможешь обнаружить, первый уровень ауры - духовный корень, тогда я передам тебе более сложную информацию.... "

Свет в доме внезапно потускнел, и в воздухе поднялась пыль. Не было никакой возможности сравнить эту комнату с формальным местом обучения. Но Яксуан слушал внимательно и не моргал. Он будет повторять слова Линь Чжижи, обдумывая каждое его выражение в своем уме. По совету юноши он закрыл глаза и начал ощущать ауру неба и земли.

Линь Чжижи редко говорит так много сразу. За исключением того периода, когда он был маленьким, Линь Чжижи стал очень скуп на слова после появления системы симпатий и очаровательного телосложения. Теперь, когда он потерял поддержку своей духовной силы и получил травму, он внезапно чувствует, что его физические силы истощены.

Если практикующий теряет свою духовную силу, это похоже на человека, у которого серьезная болезнь. Что бы он ни делал, у него есть в сердце чувство слабости. Линь Чжижи увидел, что Яксуану потребуется много времени для практики, и лег на единственную кровать.

Его длинные волосы рассыпаны, щеки бледны, он похож на увядающий цветок, и красота его болезненно удивительна.

Этот период времени был очень тихим. Это был первый раз, когда Яксуан провел такой мирный день.

Ни оскорблений, ни клеветы, ни охоты.

Яксуан был занят ощущением ауры, и Линь Чжижи тоже занят этим же. Они сопровождают

друг друга.

Это оказалось очень удручающим действием. Ответом для них обоих было "Нет".

Когда Линь Чжижи снова открыл глаза и спокойно осознал, что все еще не может собрать духовную силу, была ночь. Его рука держалась за живот.

Он уже достиг периода основания. В прошлом он ел только потому, что был жаден до вкуса пищи. Теперь он в самом деле хочет есть. Это голод. За весь день он съел лишь булочку, приготовленную на пару.

Линь Чжижи не смог выпрямиться и позвал Яксуана, который все еще пытался почувствовать ауру неба и земли: "Яксуан, у тебя еще есть здесь еда?"

Яксуан открыл глаза с некоторой досадой. Это огорчение было направлено не на Линь Чжижи, а на него самого - он не чувствовал так называемой "ауры".

Неужели он действительно простой смертный?! Не мог же он всю жизнь быть таким, как его отец! Только валяться в этом мире смертных, в земной грязи!

Он не хочет останавливаться на достигнутом.

«У меня тут есть хлеб, приготовленный на пару». Он перестал медитировать и был готов встать и принести горячий хлеб для Линь Чжижи.

«...У тебя нет другой еды? Например, жареной курицы?»

Как только эти слова прозвучали, у Яксуана не было никакой реакции, и Линь Чжижи резко замолчал.

<http://erolate.com/book/3882/105808>